

Интервью «ВМ»

Они, как всегда, были вместе в гостиничном номере «Москвы» — Тамара и Владимир Максимовы, создатели первой частной независимой телекомпании ТВ НЕВА. И еще в разговоре участвовала Наташа Ильина — главный редактор. Только что прошла их очередная передача «Общественное мнение», темой которой стала приватизация.

свой бюджет заложить и колоссальные налоги, и аренду, и прочее. Надо заинтересовать профессионалов не только творчески, но и платить за работу, чтобы было честно с нашей стороны. Мы обязаны думать о том, чтобы программа могла нас обеспечить, надо иметь запас для развития.

— У вас программу покупают?

Тамара. Это на Западе покупают. В нашей стране все наоборот. Иногда нам приходится покупать эфирное время, как это было в фермерском сериале. Сейчас из-за нехватки средств мы находимся в вынужденном творческом простое, хотя привыкли делать две-три программы одновременно.

Кто с нами

Вс. Москва. — 1993. — 10000

В океане времени?

— Пользуются ли политики результатами опроса «Общественного мнения»?

Тамара. Аналитический центр Петра Филиппова при правительстве России использует его постоянно, даже забирает у нас телеграммы, присланные зрителями. Хотя правительство получает информацию от социологов, но наш опрос гораздо более оперативный. Утром что-то произошло, а вечером мы знаем настроение общества.

— Вы полагаете, что ваш телефонный, «телеграммный» опрос точно отражает мнение большинства? Сколько, к примеру, зрителей участвовало в последнем прямом эфире?

Тамара. В этот раз позвонило более 2000 человек, мы получили более 300 телеграмм. Несколько меньше, чем обычно: люди еще в отпусках. Зимой число активных участников передачи доходит до 5000. «Академический» опрос дает почти те же результаты, что и у нас, но требует гораздо больше времени.

— Принимают ли участие в передаче все, кого вы приглашаете? Часто случаются «отказники»?

Тамара. Члены правительства любого ранга всегда доступны для контакта с нашим зрителем. Что касается парламента, то пока удается общаться со «вторым эшелон». Первые люди представительной власти находят причины, чтобы отказать от участия в разговоре.

— Какой результат опроса в «Общественном мнении» был для вас неожиданным, поразил больше всего?

Тамара. Это было еще в той программе, которая шла из Ленинграда в начале перестройки на тему о смертной казни. Мы спросили: «Готовы ли телезрители привести приговор в исполнение собственными руками?» 82 процента ответили — да, готовы. Меня это настолько ошеломило, что я закрылась руками и сказала: «Люди, я не знаю, как передачу вести дальше». И недавно был похожий момент. Вопрос касался борьбы с коррупцией. Он звучал примерно так: «Какую меру наказания вы применили бы к коррупционерам?» Ответ был тот же — смертная казнь. Я не знаю, как это объяснить.

— Не кажется ли вам, что давая слово ярким экстремистам, вы тем самым вербуете их сторонников? Стремясь к объективности, вы, возможно, усиливаете поляризацию взглядов в обществе. Разве не так?

Тамара. Мы 20 лет работаем на телевидении. И совершенно уверены в том, что телекамера — нечто вроде рентгена. Она беспощадно высвечивает самую суть человека. Как бы он ни маскировался, как бы ни менял голоса, макияж, он будет как на ладони. Конечно, многое зависит от журналиста-профессионала, который создает определенную атмосферу.

Я считаю, не нужно бояться дать слово людям разных взглядов. Зачастую неприемлемых. Зритель все равно разберется, интуитивно почувствует, где правда.

— Я очень любила ваш цикл передач о фермерах «Кто с нами?!» Совершенно неожиданный подход к теме. И эти обворожительные шляпки...

Тамара. Приятно слышать от коллеги. Потому что у меня на журналистов большая обида за этот цикл, который стоил столько крови. Чего стоят одни только заголовки статей: «Козье шоу Максимовой», «Кубанские казаки-92».

Мы настолько испугались, что за-

казали социологический опрос по этому циклу и получили такой результат — во! И зрители писали, что их не смущает мой новый имидж. Люди все поняли. А у нас с передачей была масса неприятностей. Нам не оплатили почти треть сериала заказчик — организация «Российский фермер». А в середине сериала они, видимо, поняли, что реклама им уже сделана и мы им больше не нужны.

Наташа. Причем наши коммерческие партнеры ссылались на трудности и обещали заплатить после ярмарки, но, увы...

А идея Всемирной ярмарки фермеров принадлежала Тамаре и Володе. Благодаря их усилиям в ней приняли участие 146 зарубежных фирм и 247 фирм СНГ. Максимовы на пять лет вперед им выдали программу.

Тамара. Фермеры приезжали на выставку, смотрели технику, но приобрести не смогли — дорого. Кто ее купил, неизвестно. Когда мы пытались поинтересоваться, куда идут средства, выделенные фермерам, то добиться ничего не смогли. Вот сейчас открылась вторая ярмарка в Петербурге, выделено 2 миллиарда на покупку машин, но фермерам это неизвестно. Им самим надо было бы контролировать и главное — знать об этом.

— А все-таки, кто же делал ваши шляпки?

Тамара. По-моему, все Дома моды Петербурга и Москвы. Но в основном, конечно, костюмы создавал Слава Зайцев. Я у него одеваюсь, он помогает создать свой стиль для каждой программы.

— Вы создали первую в стране независимую телекомпанию ТВ НЕВА и работаете самостоятельно четыре года. Какой опыт вы накопили? Почему вы пошли на этот шаг?

Владимир. К 1989 году у нас с Тамарой было «в активе» немало хорошо зарекомендовавших себя программ. Это и «Лицом к городу», и «Музыкальный ринг», и «Телекурьер», «Общественное мнение». Хотелось двигаться дальше. Но у государственных компаний не было ни технических, ни финансовых возможностей для их осуществления. Были и другие досадные «мелочи» — нас развели по разным редакциям, чтобы не поощрять семейственность.

А идеи хорошие воплотить хотелось. К примеру, телемарафоны. Когда мы были в США, то узнали о том, что ежегодно в Америке проводится благотворительный телемарафон. Мы решили такую программу сделать у себя, используя опыт «Общественного мнения», «Музыкального ринга».

24-часовой телемарафон Детского фонда, посвященный проблемам детства и материнства, был первой самостоятельной программой телекомпании ТВ НЕВА. Первый в истории советского телевидения марафон был занесен в Книгу рекордов Гиннесса. Его ведущая, Тамара Максимовна, 24 часа непрерывно была в прямом эфире.

Владимир. Мы создали у себя небольшую структуру, которая занималась организацией телемарафона. Подготовили его всего за два месяца. Для сравнения: в США это делается за год. Мы решили также сделать телемарафон на тему «Чернобыль» и «Возрождение», посвященный Санкт-Петербургу. И сделали только благодаря независимости от государственных структур. А дальше был цикл «Кто с нами?!».

— Есть спрос на вашу продукцию?

Владимир. Спрос есть. Если раньше была одна государственная телекомпания, то теперь несколько. Каждый канал просит сделать что-нибудь для них. Но проблема в том, что нас никто не финансирует. Мы должны в

Наташа. Но выбираем мы деловых партнеров с осторожностью. Не хотим отступать от своих эстетических принципов, несмотря ни на какие деньги.

Владимир. Хотелось бы попробовать себя не только в разных темах и жанрах, но и иметь свой канал, выстроив его концептуально.

Тамара. Для нас главное не коммерческая, а творческая прибыль. Вот у Димы Диброва на четвертом канале неплохо получается. Хорошо бы когда-нибудь поработать вместе.

— А как в вашем творческом дуэте распределяются роли?

Тамара. Володя у нас идеологическое начало, он рождает все идеи, но ему интересно выдать нечто новое, глобальное. А потом перейти к следующей идее. А я как пчелка начинаю ее разрабатывать, чтобы довести до эфира.

— У вас большой штат в телекомпании?

Тамара. В штате четверо творческих сотрудников. Есть еще директор Марина Фокина. Остальные работают по контракту. Каждый совмещает до пяти профессий. По контракту работает у нас и 16-летняя дочка Настя. Она и администратор, и переводчик, и секретарь-референт.

— Что вас больше интересует: экономика или политика?

Владимир. И то и другое, но, пожалуй, самое важное третье — идеология. Человек должен знать, зачем ему нужна эта экономика, эта политика. Мы всеми своими программами создаем имидж нового социального явления, его образ, помогаем выработать отношение к нему, будь то фермерство, благотворительность или что-то другое. В противовес Саше Невзорову, который излучает черную энергию, хотим пробудить энергию светлую, добрую.

— Вы ведь работали с Невзоровым? Как вдруг появилось такое явление?

Наташа. Мы вдруг. У него всегда был комплекс Наполеона. Он не скрывал, что хочет власти, популярности, хочет въехать в Кремль на белом коне. Володина была идея создания «600 секунд». Он разработал ее технологию. Тамара придумала эту кожаную куртку, улыбку, прическу.

Тамара. У интеллигентных людей в Петербурге негласный уговор: о Невзорове ни слова. Больших принципов у Саши нет. В его редакции до сих пор свои правила. К примеру, как снимать Собчака, каким планом.

— Какое событие в вашей журналистской жизни вы считаете самым ярким? Чем бы хотели гордиться?

Тамара. Самое большое потрясение мы испытали на первом благотворительном марафоне, посвященном детям. Социологи нас предупредили, что эта форма передачи возможна только в богатом обществе. У бедных любая идея благотворительности не найдет отклика. Предсказали, что даже маленькие сборы получить не удастся. Представляете, что мы чувствовали, когда на табло в конце передачи стоял 101 миллион рублей!

— Как выдержали целые сутки?

Тамара. Очень просто. Настроилась, и все. Это как раз по мне, то, что надо, мне нужно море, океан времени, чтобы развернуться.

— А ругаетесь часто?

Тамара. По бытовому вопросу — нет, а по творческому — бывает.

Интервью вела Маргарита БЕЛОСТОЦКАЯ.
Фото В. ПЛОТНИКОВА.